

РУЖЕЙНЫЙ СГОНЪ ВЪ БОЮ

по понятіямъ австрійской арміи.

I.

Недавно Австрійская стрѣлковая школа издала книжку¹⁾, въ которой излагаются совѣты по тактикѣ ружейнаго огня. Не подлежитъ сомнѣнію, что взгляды, высказываемые центральнымъ органомъ стрѣлковаго дѣла, являются руководящими и въ боевой подготовкѣ войскъ. Вотъ почему мы рѣшились ознакомить съ ними и нашихъ читателей.

Успѣшный исходъ боя во многомъ зависитъ отъ искусныхъ распоряженій младшихъ начальниковъ и *хорошаго управленія огнемъ*. Это послѣднее можетъ усилить дѣйствительность огня плохихъ стрѣлковъ, и, наоборотъ, *плохое* управленіе войсками и огнемъ понижаетъ силу огня хорошихъ стрѣлковъ и можетъ даже свести ее къ нулю.

¹⁾ Feuerleitung im Gefechte der Infanterie, abgesessener Kavallerie und Maschinengewehre. Wien. Im Selbstverlage der Armeeschule, 1908.

Въ самомъ дѣлѣ: къ чему служить лучшая подготовка стрѣлка, если, вслѣдствіе неумѣнія начальника, онъ не можетъ примѣнить ее въ бою?

На войнѣ успѣхъ выпадаетъ на долю того противника, который искуснѣе. Поэтому нужно требовать, чтобы войсковая часть получила надлежащую боевую подготовку; находилась въ рукахъ умѣлаго начальника; хорошо стрѣляла и примѣняла свой огонь.

Боевая подготовка, между прочимъ, требуетъ:

1) Разумнаго повиновенія, облегчающаго начальнику управленіе огнемъ даже въ труднѣйшія минуты боя; или, что однозначаще—необходимой доли самостоятельности, въ предѣлахъ дисциплины огня и полученныхъ приказаній.

2) Развитія полной самостоятельности, чтобы солдатъ могъ цѣлесообразно владѣть своимъ оружіемъ, даже будучи предоставленъ самому себѣ.

Послѣднее требованіе вытекаетъ изъ того факта, что въ бою управленіе огнемъ часто прекращается по той или другой причинѣ. Было бы конечно идеаломъ—такъ подготовить стрѣлка, чтобы въ подобныхъ случаяхъ дѣйствительность огня оставалась тою-же. Само собою разумѣется, что это на практикѣ недостижимо, но стремиться къ этому слѣдуетъ. Недостижимо это уже по тому соображенію, что здѣсь вмѣсто *одного* рѣшенія, *одной* воли, являются разнообразные взгляды многихъ; вмѣсто немедленнаго исполненія одного, общаго для всѣхъ приказанія, — одновременное исполненіе волевыхъ импульсовъ многихъ.

Поэтому употребленіе огня въ бою очень разнообразно, смотря по тому — осуществляется ли воля начальника, руководящаго огнемъ, въ полной мѣрѣ; искусно или нѣтъ управляетъ онъ огнемъ; въ какой степени повинуются ему подчиненные; поскольку и въ какомъ духѣ проявляется самостоятельность стрѣлка, если управленіе огнемъ прерывается; наконецъ, когда это проявленіе самостоятельности исчезаетъ и у стрѣлковъ.

Все это показываетъ, насколько труденъ вопросъ объ управленіи огнемъ въ бою.

Дѣятельность руководящаго огнемъ слагается изъ факторовъ двухъ категорій: тактическаго и техническаго характера.

Тактика прежде всего опредѣляетъ задачу огня; *техника* даетъ средства къ рѣшенію этой задачи. *Тактика* подводитъ войска, опредѣляетъ количество силъ, вводимыхъ въ бой, и указываетъ цѣли.

которыя надо обстрѣлять; словомъ, она создаетъ обстановку для огневого дѣйствія.

Техника должна выполнить задачу, стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ къ достиженію наибольшаго огневого дѣйствія.

На практикѣ, въ управленіи огнемъ, и тактика, и техника такъ сплетаются одна съ другой, что раздѣлить ихъ не представляется возможнымъ.

Такъ, при выборѣ огневой позиціи приходится считаться не только съ тактическими, но и техническими моментами; если изображенія перваго рода требуютъ выбора позиціи, неудовлетворительной съ точки зрѣнія техники, то послѣдняя должна устранить или ослабить вліяніе этихъ недостатковъ. Въ тактическомъ отношеніи желательно или даже необходимо обстрѣлять какую нибудь цѣль, хотя съ точки зрѣнія техники такой огонь не можетъ имѣть успѣха и приводитъ лишь къ тратѣ патроновъ. Тактика можетъ потребовать уничтоженія какой либо цѣли въ короткое время; техникъ же не хватаетъ, напр., ружей, чтобы получить желаемый результатъ, а потому тактика обязана или изыскать иные пути къ достиженію задачи, или дать въ распоряженіе техники необходимое число ружей.

Повторяемъ: на практикѣ отдѣлить технику отъ тактики невозможно, тѣмъ болѣе, что обѣ онѣ соединены въ одномъ лицѣ руководящаго огнемъ.

Если въ дальнѣйшемъ изложеніи тактика и техника разсматриваются въ отдѣльности, то только для удобства изложенія и чтобы подчеркнуть преобладающее значеніе тактическихъ требованій.

1. Тактическая цѣль огня.

Безцѣльный огонь ведетъ лишь къ тратѣ патроновъ; онъ не только не способствуетъ разрѣшенію поставленной задачи, но, напротивъ, нерѣдко препятствуетъ этому.

Начальникъ долженъ, при появленіи цѣли, уяснить себѣ—требуется ли данная обстановка открытія огня? выгодно ли это? не помѣшаетъ ли огонь разрѣшенію поставленной ему задачи?

Такъ, напр.: одна задача можетъ потребовать огня съ дальнихъ дистанцій по небольшой цѣли, тогда какъ въ другомъ случаѣ—огонь съ близкой дистанціи и по большой цѣли будетъ ошибкой.

Эскадронъ, въ роли авангарда, берется за карабинъ, чтобы пробиться черезъ дефиле; въ роли развѣдывательнаго эскадрона ему выгоднѣе обойти препятствіе.

Рота на развѣдкѣ можетъ, чтобы избѣжать кружнаго обхода, оказаться вынужденной пробиваться силой, тогда какъ нашъ эскадронъ въ подобной же обстановкѣ можетъ, благодаря своей подвижности, избѣгнуть огневого боя.

Если начальникъ призналъ необходимымъ открыть огонь, то задача и обстановка обуславливаютъ *тактическую цель огня*. Эта послѣдняя должна руководить всѣми рѣшеніями начальника.

Иногда встрѣчаются выгодныя цѣли, обстрѣливаніе которыхъ, хотя и не способствуетъ непосредственному разрѣшенію задачи, но и не препятствуетъ этому. Въ подобныхъ случаяхъ огонь преслѣдуетъ не какія либо тактическія цѣли, а исключительно лишь нанесеніе потерь непріятелю, и здѣсь на первый планъ выступаютъ факторы технического свойства.

Примѣромъ сказаннаго можетъ послужить приведенный выше образъ дѣйствій развѣдывательной части (дозоры, команды) при столкновении съ противникомъ. Она обязана прибѣгнуть къ огню, когда онъ способствуетъ разрѣшенію задачи или когда безъ него обойтись нельзя.

Если развѣдывательной части представляется возможность нанести противнику ущербъ, бесполезный для самой задачи, то подобный случай долженъ быть использованъ только, когда это не повредитъ развѣдкѣ.

Огню при оборонѣ и наступленіи будетъ дальше посвящена особая глава.

Здѣсь же, для простоты въ изложеніи и для удобства группировки вопросовъ, слѣдуетъ коснуться вопроса о связи между задачами огня и выборомъ огневой позиціи.

Требованія, которымъ должна удовлетворять каждая оборонительная позиція, извѣстны также хорошо, какъ и тотъ фактъ, что идеальныхъ позицій не существуетъ. Тѣмъ больше слѣдуетъ умѣрять свои желанія при выборѣ позицій для краткой остановки, особенно если стрѣляющая часть стѣснена пространствомъ. Тѣмъ не менѣе, безусловно необходимо, чтобы позиція давала возможность разрѣшить задачу огня, т. е. имѣла обстрѣлъ.

Если хотя бы *выиграть время*, то обстрѣлъ требуется для дальнихъ и среднихъ дистанцій; въ *рѣшительномъ бою*, для обороняющагося особенно важенъ обстрѣлъ на близкихъ разстояніяхъ. Атакующему нужны такія позиціи, которыя позволяютъ ему бороться со стрѣлковыми цѣпями противника.

Для достиженія тактическихъ результатовъ огня, части должны *поддерживать* другъ друга; гдѣ каждая часть работаетъ только для себя, не думая о сосѣдяхъ и о высшихъ войсковыхъ соединеніяхъ, тамъ нѣтъ главнаго основанія успѣха—совмѣстной работы всѣхъ частей къ достиженію общей цѣли.

Чтобы осуществить это, необходимы: связь съ сосѣдними частями; наблюденіе за дѣйствіями какъ ихъ, такъ и войскъ противника, и, наконецъ, постоянная связь съ непосредственнымъ начальникомъ.

Такъ какъ успѣхъ зависить не просто отъ хорошаго дѣйствія огня, а отъ того, чтобы оно было сильнѣе дѣйствія огня противника, то нужно постоянно слѣдить за ними и сопоставлять ихъ.

Слѣдуетъ зорко слѣдить за своими солдатами, чтобы подавить въ самомъ началѣ волненіе и безпокойство, охватывающее солдатъ въ бою; солдатъ не поднимаетъ голову отъ земли, плохо приглядывается, не цѣлясь спускаетъ курокъ и пр.; на все это у начальника должно быть или ласковое, ободряющее слово, или рѣзкій окрикъ и даже энергическая расправа.

2. Внезапный огонь.

Управление огнемъ должно примѣнять всѣ средства, которыя способствуютъ достиженію поставленной задачи.

Дѣйствительный огонь, открытый *внезапно*, въ непредвидѣнный моментъ, съ неожиданной позиціи и стороны, принадлежитъ къ числу самыхъ неприятныхъ вещей на войнѣ.

Внезапный огонь лишаетъ застигнутаго имъ возможности быстро выяснить обстановку; онъ смущаетъ его взоръ, связываетъ волю и вызываетъ поспѣшныя, часто вредныя дѣлу рѣшенія, и торопливыя, противорѣчивыя приказанія. Онъ уменьшаетъ силу сопротивленія захваченнаго врасплохъ и можетъ даже на продолжительное время сломить ее. А между тѣмъ нападающій пріобрѣтаетъ всѣ преимущества быстрой, энергичной и сознательной инициативы.

Вотъ почему слѣдуетъ пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы открыть внезапный огонь, если противъ этого не говорятъ особо важныя соображенія.

Къ числу такихъ случаевъ относится:

Противникъ двигается или отдыхаетъ безъ достаточнаго охраненія; въ бою—пренебрегаетъ охраной тыла или фланговъ.

Использование такихъ моментовъ для производства *огневого нападенія* можетъ дать прекрасные матеріальные результаты, а подчасъ привести къ полному уничтоженію противника.

Случаи примѣненія огневого нападенія могутъ представиться и въ самомъ бою, когда противники уже сошлись. Такъ, напр., можно открыть неожиданный частый огонь большимъ числомъ ружей; быстро сосредоточить огонь на слабыхъ пунктахъ противника; скрытно перемѣнить позицію и открыть огонь оттуда, откуда его всего меньше ожидаютъ; скрытно сгустить цѣпь и неожиданно для противника усилить огонь и пр.

Дѣйствию внезапнаго огня тѣмъ сильнѣе, чѣмъ противникъ ближе и безпечнѣе; чѣмъ меньше закрытій онъ находитъ на мѣстности: чѣмъ большее количество ружей введено въ дѣло; чѣмъ чаще огонь и, наконецъ, если своя позиція охватываетъ позицію противника.

Съ увеличеніемъ матеріальнаго эффекта, возрастаетъ и моральный. Однако, весьма часто приходится сознательно отказываться отъ большого матеріальнаго дѣйствія, лишь бы обезпечить моральный эффектъ.

Если дальше ждать нельзя, такъ какъ иначе чрезмѣрно ослабляется моральный факторъ, то лучше открыть огонь съ дальней дистанціи и по небольшой цѣли, не обѣщающій хорошаго дѣйствія съ технической точки зрѣнія. Тутъ приходится отказываться отъ точной пристрѣлки, такъ какъ иначе потеряется всякій элементъ внезапности. Нужно сразу открывать огонь на поражение, не забывая однако, что огневое нападеніе, не сопровождаемое матеріальными потерями, имѣетъ слабое и непродолжительное моральное дѣйствіе.

Поэтому техника управленія огнемъ обязана принять мѣры къ тому, чтобы при самыхъ трудныхъ условіяхъ все таки имѣть хотя бы отдѣльныя попаданія въ цѣль.

Такъ какъ можно ожидать, что противникъ тотчасъ же приметъ свои мѣры противъ огневого нападенія, что цѣль быстро исчезнетъ и т. п., то слѣдуетъ рассчитывать на кратковременность стрѣльбы. Поэтому здѣсь необходима большая *интенсивность* огня, т. е. достаточное количество ружей и такая скорость стрѣльбы, даже по малымъ цѣлямъ и съ большихъ дистанцій, которая въ обыкновенное время была бы названа безцѣльной тратой патроновъ.

Даже небольшая войсковая часть можетъ быть опасной для значительныхъ силъ противника, если она захватитъ его неожиданнымъ огнемъ. Однако, было бы ошибкой вводить для этого не-

большое количество ружей, въ надеждѣ достигнуть ими того же дѣйствія, но въ болѣе продолжительное время.

Если стрѣляющему представилось нѣсколько цѣлей, то выбирается та изъ нихъ, по которой можно получить наибольшій эффектъ, а именно: цѣль менѣе всего подготовлена; чувствительнѣе прочихъ; самая крупная и т. п. Однако, не слѣдуетъ забывать и того, что, выжидая выгодную цѣль, мы рискуемъ быть открытыми другими мелкими частями противника, которыми до сихъ поръ пренебрегали.

Если отношеніе между числомъ ружей и размѣрами цѣли таково, что можно обстрѣлять ее всю, и притомъ, безъ риска раздробить огонь, то конечно это очень выгодно. Чаще же, однако, придется сосредоточивать огонь на одной изъ частей цѣли, выбирая ту изъ нихъ, уничтоженіе которой быстрѣе можетъ повліять на прочія части.

Выше была уже подчеркнута важность использованія *времени* при огневомъ нападеніи.

Но факторъ времени важенъ и въ другихъ отношеніяхъ, какъ напр.: выборъ момента огневого нападенія и быстрота использованія этого момента.

При неожиданномъ столкновеніи захватываются врасплохъ обѣ стороны; кто скорѣе сообразитъ обстановку, тотъ становится въ положеніе *захватившаго* врасплохъ и приобретаетъ всѣ выгоды этого послѣдняго.

Внезапность появленія случая произвести огневое нападеніе можетъ нерѣдко вызвать торопливость, возбужденіе нервовъ, а слѣдовательно плохую стрѣльбу; то же наблюдается и если стрѣлки долго подкарауливаютъ противника.

Такъ какъ это явленіе всего менѣе свойственно *пулеметамъ* и такъ какъ ихъ легче скрыть, чѣмъ равную имъ по силѣ огня войсковую часть, то этотъ родъ оружія особенно подходитъ для использованія элемента неожиданности.

Обратимся теперь къ застигнутому огневымъ нападеніемъ.

Обыкновенно онъ впадаетъ въ нервное возбужденіе, огонь его сначала будетъ очень плохъ; кромѣ того часть легко можетъ выйти изъ рукъ начальника. Поэтому послѣдній долженъ прежде всего принимать такія мѣры предосторожности, которыя служили бы гарантіей противъ огневого нападенія; если же оно совершилось, то приложить всѣ усилія, чтобы парализовать его дѣйствіе.

При столкновеніи на близкой дистанціи всего лучше *ударить въ штыки*.

На большихъ дистанціяхъ, прежде всего слѣдуетъ быстро укрыться за мѣстнымъ предметомъ или просто залечь, послѣ чего, осмотрѣвшись, принять требуемый огневой фронтъ и открыть огонь.

Младшіе начальники не должны ожидать приказаній; всѣ обязаны стремиться къ общей цѣли—поддержать или возстановить дисциплину огня и быстро открыть дѣйствительный огонь.

Части, не попавшія подъ неожиданный огонь, должны возможно скорѣе ввязаться въ дѣло и, если нужно, то атаковать. Особенную пользу могутъ здѣсь принести *пулеметы*.

3. Огонь въ наступательномъ и оборонительномъ бояхъ.

Огонь *наступающаго* имѣетъ задачей—проложить войскамъ путь къ позиціи противника.

Это основное требованіе должно проникнуть въ сознаніе каждаго бойца; на немъ же основываются всѣ распоряженія руководящаго огнемъ. Тамъ, гдѣ это забывается—исчезаетъ и идея наступленія.

Поэтому наступающій ведетъ свое наступленіе *безъ стрѣльбы* до тѣхъ поръ, пока возможно, и открываетъ огонь только тогда, когда иначе продвинуться впередъ нельзя.

Огонь *обороняющагося* долженъ не допустить приближенія противника и нанести послѣдному значительныя потери во время его движенія, и даже разгромить его. Чѣмъ ближе къ позиціи удалось подойти атакующему безъ потерь, тѣмъ короче тотъ путь, который ему придется пройти подъ огнемъ обороняющагося, и тѣмъ короче время, въ теченіе котораго онъ представляетъ крупныя цѣли. Поэтому обороняющійся обыкновенно открываетъ огонь съ того момента, съ котораго можно рассчитывать на пораженіе.

Для ясности, раздѣлимъ бой на періоды.

а) Дальній огонь передъ открытіемъ общей стрѣльбы.

Обстрѣливаніе выгодныхъ цѣлей до начала общаго огня обыкновенно служитъ для подготовки къ послѣдующимъ моментамъ боя, путемъ нанесенія врагу соотвѣствующихъ потерь. Поэтому *дальнимъ огнемъ выводятъ обстрѣливать пѣхоту и артиллерию, чѣмъ кавалерію*.

При одновременномъ появленіи нѣсколькихъ цѣлей, выгоднѣе нанести сильный ударъ одной изъ нихъ, чѣмъ каждой причинить булавочный уколъ; дробить дѣйствіе огня невыгодно.

То же можно сказать и по поводу обстрѣливанія дальнимъ огнемъ одной цѣли большого протяженія. И въ этомъ случаѣ выгоднѣе сосредоточить огонь на одной части, чѣмъ равномерно распредѣлять его по всей цѣли. Въ особенности это относится до тѣхъ случаевъ, когда значительныя потери, понесенныя одной частью, могутъ возымѣть моральный эффектъ на всю цѣль; таковъ, напримеръ, случай обстрѣливанія головы походной колонны.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что *техническая* трудность дальняго огня и обыкновенная кратковременность появленія выгодныхъ цѣлей требуютъ *значительной интенсивности* огня, достигаемой не столько скоростью стрѣльбы, сколько количествомъ ружей.

Такъ какъ это требуетъ значительнаго расхода патроновъ, которые нужны, главнымъ образомъ, для боя на рѣшающихъ дистанціяхъ, то лучше передать обстрѣливаніе дальнихъ цѣлей артилеріи, ограничившись въ пѣхотѣ лишь крайними случаями. Сказанное особенно относится до *атакующаго*, такъ какъ необходимость примѣненія для дальняго огня значительнаго числа ружей остановить все движеніе впередъ. Это такой ущербъ, который не уравновѣсится нѣкоторымъ количествомъ потерь, нанесенныхъ противнику дальнимъ огнемъ.

Атакующій парализуетъ дѣйствіе дальняго огня противника принятіемъ соотвѣтствующихъ строевъ и примѣненіемъ къ мѣстности; на огонь же онъ долженъ отвѣчать лишь когда это безусловно необходимо.

Случаи примѣненія дальняго огня встрѣчаются чаще у тѣхъ частей атакующихъ войскъ, которымъ назначена задача только удерживать противника, приковать его къ позиціи.

Обороняющійся, желающій не отбить противника, а только на время задержать его, имѣетъ для этой цѣли хорошее оружіе въ видѣ дальняго огня; онъ можетъ замедлить движеніе атакующаго, т. е. выиграть время.

Если по выполненіи задачи, нужно прекратить бой (аріергардные и вообще затяжные бои), то это легче выполнить когда атакующій еще далеко отъ позиціи. Это соображеніе указываетъ на важность дальняго огня для *кавалеріи* въ пѣшемъ бою, если дѣло сводится къ желанію выиграть время; въ случаяхъ же рѣшительныхъ столкновеній, гдѣ огневой бои ведется до конца, дальній огонь долженъ быть еще болѣе ограниченъ, чѣмъ въ пѣхотѣ.

Пулеметы могутъ, при благопріятной обстановкѣ, дать на дальнихъ дистанціяхъ хорошіе результаты, но дальній огонь нельзя

принимать здѣсь за нормальный видъ стрѣльбы, такъ какъ онъ очень капризенъ: стоять только допустить ошибку въ одномъ изъ многочисленныхъ условій этого огня, чтобы вся стрѣльба свелась къ нулю. Патроны нужны пулеметамъ для боя на близкихъ дистанціяхъ, гдѣ этотъ родъ войскъ особенно полезенъ.

б) *Огонь въ періодъ завязки боя.* Разнообразіе обстановки, при которой можетъ быть открытъ огонь въ періодъ завязки боя, требуетъ отъ руководящаго огнемъ умѣнья быстро схватить задачу каждой стрѣльбы. Здѣсь трудно дать какія нибудь точныя указанія.

Прикрытіе развертыванія главныхъ силъ есть, въ сущности, задача пассивнаго характера, которая и рѣшается оборонительнымъ образомъ дѣйствій; однако же могутъ быть случаи, когда она потребуетъ наступленія всего фронта или части его. Въ послѣднемъ случаѣ, слѣдуетъ дѣйствовать быстро и развить сильную интенсивность огня, чтобы закончить наступательный бой раньше, чѣмъ подойдутъ резервы противника.

Важнѣйшими цѣлями будутъ тѣ непріятельскія войска, которыя скорѣе всего могутъ воспрепятствовать развертыванію главныхъ силъ и взять ихъ подъ дѣйствительный огонь; затѣмъ непріятельская артилерія и, при случаѣ, значительныя кавалерійскія части.

Когда противникъ не можетъ помѣшать развертыванію главныхъ силъ или когда онъ пренебрегаетъ этимъ и держится совершенно пассивно, внѣ сферы огня, то прикрывающія войска могутъ обойтись безъ стрѣльбы, только занявъ извѣстные участки мѣстности.

При такихъ же обстоятельствахъ, можно, не открывая огня, разрѣшить и другую задачу войскъ, завязывающихъ бой: созданіе выгодной обстановки для боя главныхъ силъ. Это выполняется простымъ занятіемъ такого участка, за которымъ главные силы могутъ укрыто развернуться.

Однако, такой случай представится рѣдко. Большею же частью эта задача можетъ быть разрѣшена только боемъ, при самой разнообразной обстановкѣ, зависящей отъ взаимнаго положенія сторонъ и отъ мѣстности.

Иногда окажется необходимымъ сначала отбросить выдвинутыя части противника или овладѣть особенно важными пунктами, т. е. атаковать; въ другомъ случаѣ для разрѣшенія задачи можно ограничиться обороной.

На болѣе или менѣе большомъ фронтѣ часто придется на одномъ участкѣ сначала атаковать, а потомъ обороняться на захваченномъ пунктѣ; на другомъ же—только удерживаться.

Наконецъ, можетъ быть рѣчь только о прикрытіи артилерійской позиціи или о томъ, чтобы выманить пѣхоту противника подъ артилерійскій огонь.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ направлять огонь на передовыя части непріятельской пѣхоты.

Каждый ущербъ, причиненный противнику въ періодъ завязки боя, въ широкомъ смыслѣ слова, способствуетъ созданію выгодной обстановки для боя главныхъ силъ. Поэтому обстрѣливаніе тыловыхъ, крупныхъ цѣлей способствуетъ разрѣшенію этой задачи, если это не вредитъ другимъ, болѣе важнымъ и неотложнымъ, задачамъ стрѣльбы.

Особенную помощь бою главныхъ силъ можетъ оказать *воспрепятствованіе спокойному* развертыванію противника. Этого можно достигнуть быстрой атакой его передовыхъ частей, отбрасываемыхъ на позади стоящія части; прониканіемъ въ промежутки боевого расположенія и нападеніемъ на тыловыя части, или же дальнимъ огнемъ черезъ головы переднихъ частей противника. При этомъ необходима быстрота дѣйствій; внезапность весьма выгодна.

Если удастся побудить противника развернуться въ ложномъ направленіи, то этимъ создается очень выгодная обстановка для боя главныхъ силъ. То же слѣдуетъ сказать и о томъ случаѣ, когда противникъ вынужденъ развертываться торопливо и на невыгодной мѣстности.

Затѣмъ, завязывающія бой войска создаютъ выгодную обстановку для боя главныхъ силъ, дополняя результаты развѣдки и выясняя силы и группировку противника. Здѣсь рѣчь идетъ не только о протяженіи и силѣ передовой линіи, но и о распредѣленіи войскъ въ глубину. Этого можно достигнуть, заставивъ противника развернуться при посредствѣ дальняго огня, атаки или угрозы ею.

Если противникъ заблаговременно занялъ позицію, то ее часто приходится опредѣлять дальнимъ огнемъ, соединяемымъ съ движеніемъ впередъ, чтобы заставить противника отвѣтить огнемъ же.

Знаніе обстановки у противника лишь тогда имѣетъ полную цѣнность, когда отъ противника скрыта обстановка своихъ войскъ. Поэтому войска, завязывающія бой, обязаны маскировать дѣйствія главныхъ силъ и препятствовать дѣятельности непріятельскихъ развѣдчиковъ. Разрѣшеніе этой задачи требуетъ боя съ развѣды-

вательными кавалерійскими и пѣхотными частями, причемъ не оставляются безъ вниманія отдѣльные дозоры и ординарцы съ до-несеніями.

Если свои войска занимаютъ заранѣе подготовленную позицію, то искусное примѣненіе передовыхъ и боковыхъ отрядовъ и устройство ложныхъ позицій въ значительной степени способ-ствуетъ введенію противника въ обманъ.

Вышесказаннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться въ раз-нообразіи задачъ, выпадающихъ на долю огня войскъ, завязываю-щихъ бой. Въ зависимости отъ обстановки, при столкновеніи съ про-тивникомъ выступаетъ на первый планъ та или другая задача огня; при этомъ, на большомъ фронтѣ, разныя части могутъ имѣть различныя стрѣлковыя задачи, часто мѣняющіяся, въ особенности при встрѣчныхъ бояхъ.

Поэтому руководитель огнемъ долженъ быть быстръ въ своихъ рѣшеніяхъ, въ опредѣленіи обстановки, въ выясненіи слабыхъ мѣстъ противника и схватываніи моментовъ для огневыхъ напа-деній.

Слѣдующіе нѣсколько примѣровъ могутъ показать, какъ трудно бываетъ сочетать между собою различныя стрѣлковыя задачи въ періодъ завязки боя.

Препятствуя развертыванію противника, мы вмѣстѣ съ тѣмъ получаемъ хорошее средство для маскировки своего развертыванія. Если же, тревожа противника въ одномъ пунктѣ, мы пренебрегаемъ прикрытіемъ своихъ войскъ въ другомъ, и непріятель используетъ эту ошибку, то задача не разрѣшена.

Если передовыя войска, стремясь создать выгодную обстановку для главныхъ силъ или помѣшать развертыванію противника, пере-йдутъ соотвѣтствующую данному положенію вещей границу, и огонь ихъ будетъ уже служить имъ только для самосохраненія; или же придется отправлять имъ на выручку значительныя силы; или они будутъ отброшены на свои войска, то задача не разрѣшена.

Какая нибудь войсковая часть или команда можетъ, быстро дви-нувшись впередъ, захватить важный пунктъ раньше, чѣмъ против-никъ, а на самомъ дѣлѣ, вмѣсто этого, занимается по пути обстрѣли-ваніемъ соблазнительныхъ цѣлей; вслѣдствіе этого она опаздываетъ, и этотъ пунктъ приходится брать съ боя и нести большія потери.

Передовыя войска упускаютъ случай обстрѣлять большія цѣли въ тылу, такъ какъ безъ всякихъ основаній слишкомъ втянулись въ бой; или, наоборотъ, они исключительно занимаются стрѣль-

бою по тылу или по менѣ важнымъ цѣлямъ, пренебрегая важными задачами въ передовой линіи.

Передовой отрядъ имѣетъ полную возможность захватить противника врасплохъ, а вмѣсто этого ждать подхода авангарда и упускаетъ моментъ для огневого нападенія. Наоборотъ, легко представить себѣ случай, когда передовой отрядъ, открывъ преждевременно огонь, уничтожить возможность подготовить противнику болѣе серьезную неприятность.

Авангардъ, незамѣтно для противника, о которомъ имѣются достаточно полныя свѣдѣнія, доходить до опушки лѣса, въ которомъ и главныя силы могутъ легко и незамѣтно развернуться и затѣмъ сразу начать наступленіе; въ такомъ случаѣ онъ не долженъ себя обнаруживать и браться за какія бы то ни было задачи.

Точныхъ указаній нельзя дать и относительно времени открытія огня въ рассматриваемый періодъ боя.

Также чрезвычайно разнообразна будетъ и интенсивность огня. Однако, если принять во вниманіе разносторонность задачъ, значительное, болшею частью, протяженіе по фронту и необходимость быстрыхъ рѣшеній, то выгоднѣе назначить въ боевую часть болшее количество ружей (слабые резервы); каждый же стрѣлокъ долженъ напечь всѣ свои силы и умѣнье, и тѣмъ въ болшей мѣрѣ, чѣмъ меньше число ружей и чѣмъ труднѣе обстановка.

Въ періодъ завязки боя *пулеметы* могутъ быть съ выгодой употреблены: для поддержки ускоренной атаки важныхъ пунктовъ; для содѣйствія закрѣпленію за пѣхотой захваченнаго пункта; чтобы тревожить развертывающагося въ бой противника и, вообще, по болшимъ цѣлямъ.

Многія задачи этого періода могутъ быть выполнены велосипедными командами и кавалеріей въ конномъ и пѣшемъ строю, при содѣйствіи пулеметовъ.

в) Общее открытіе огня.

Изъ сопоставленія задачъ ружейнаго огня при наступленіи и при оборонѣ, а также изъ сравненія размѣровъ цѣлей, показывающихся на обѣихъ сторонахъ, можно заключить, что, обыкновенно, обороняющійся откроетъ огонь первымъ. Исключеніе представляетъ тотъ случай, когда атакующій, благодаря мѣстности или безопасности противника, сразу появится на дѣйствительной дистанціи.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обороняющійся можетъ воздержаться отъ огня и подпустить противника ближе, чтобы напасть на него

сильнымъ огнемъ. При этомъ онъ отказывается отъ преимуществъ, которыя можетъ дать болѣе раннее нанесеніе вреда противнику, въ надеждѣ, что онъ навѣтаетъ это матеріальнымъ, а въ особенности моральнымъ, эффектомъ огневого нападенія. Подобный образъ дѣйствій можно рекомендовать когда приходится съ ограниченнымъ запасомъ патроновъ упорно оборонять какой либо пунктъ или когда можно быть увѣреннымъ, что атакующій неожиданно нарвется на позицію.

Въ другихъ случаяхъ обороняющемуся надежнѣе начать наносить атакующему потери уже съ дальнихъ дистанцій. Моментъ открытія огня зависитъ тогда отъ соображеній технического характера.

Атакующій, даже послѣ открытія огня обороняющимся, продолжаетъ движеніе впередъ, хотя бы перебѣжками, но безъ стрѣльбы.

Если при этомъ движеніе отдѣльныхъ частей наступающаго фронта встрѣтитъ сильное затрудненіе въ огнѣ противника, то можетъ оказаться выгоднымъ помочь имъ огнемъ другой части. Но эта задача не будетъ достигнута если, тѣмъ не менѣе, противникъ будетъ сосредоточивать огонь на наступающей части, а со стрѣляющей будетъ поддерживать простую перестрѣлку. Чтобы привлечь на себя огонь обороны, эта прикрывающая часть должна быть очень сильна.

Такъ какъ въ этотъ періодъ боя едва ли можно рассчитывать на непосредственную поддержку артилеріей, то всего проще, если части, задерживаемыя огнемъ противника, сами откроютъ огонь. Для нихъ настаетъ, такимъ образомъ, моментъ, съ котораго огонь является необходимостью.

Пользоваться *пулеметами* для обстрѣливанія частей противника, мѣшающихъ своимъ огнемъ движенію впередъ, едва ли целесообразно, такъ какъ обстрѣливаніе лежащей цѣпи составляетъ для пулемета очень трудную задачу, требующую значительнаго количества патроновъ.

Опредѣлить моментъ открытія огня при наступленіи составляетъ важную обязанность младшихъ начальниковъ. Если онъ упущенъ, то можетъ случиться, что нижніе чины самовольно залегутъ и даже откроютъ огонь; такимъ образомъ, начальникъ съ мѣста выпуститъ изъ рукъ управленіе огнемъ. Если стрѣльба открыта слишкомъ рано, то это идетъ вразрѣзъ съ идеей наступленія; она задерживаетъ его, затягиваетъ бой, увеличиваетъ расходъ патроновъ и можетъ послужить зачаткомъ неудачи.

Моментъ всеобщаго открытія огня атакующимъ зависитъ отъ качества войскъ, дѣйствительности непріятельскаго огня, положенія и густоты снопа непріятельскихъ пуль, и отъ мѣстности. Правильное опредѣленіе этого момента есть большею частью дѣло внутренняго чувства.

На большихъ фронтахъ огонь не открывается одновременно ни у обороняющагося, ни у атакующаго.

Если обороняющемуся сначала представляются только отдѣльныя части атакующей пѣхоты, то огонь сосредоточивается на нихъ; за другими же участками нужно зорко слѣдить, чтобы не пропустить моментъ раздѣленія огня.

Если у атакующаго какая нибудь часть откроетъ огонь, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы всѣ сосѣднія части поступили также. Гораздо выгоднѣе, если онѣ продвинутся дальше впередъ и откроютъ огонь, когда въ этомъ окажется дѣйствительная необходимость, подъ давленіемъ ли огня противника или изъ боязни закрыть цѣль оставшимся позади.

Цѣлью огня, какъ со стороны атаки, такъ и обороны, будетъ стрѣлковая цѣпь.

Открывать огонь недостаточнымъ числомъ ружей не стоитъ.

Слабымъ огнемъ своимъ обороняющійся не остановитъ атакующаго; даже, наоборотъ, это можетъ ускорить атаку. Такъ какъ въ этотъ періодъ бой частый огонь не можетъ считаться нормальнымъ, то густота снопа пуль достигается увеличеніемъ числа ружей. Если это неосуществимо, или если нѣтъ достаточнаго запаса патроновъ, то обороняющемуся выгоднѣе открыть огонь хотя и позже, но за то желаемой интенсивности.

Конечно, это не распространяется на тѣ случаи, когда обороняющійся поставилъ себѣ задачей выиграть время; здѣсь нужно открывать огонь рано, если имъ можно задержать наступленіе противника.

Атакующій долженъ будетъ большею частью ввести въ бой число ружей, по крайней мѣрѣ, равное числу ружей у обороняющагося. Иначе у него мало шансовъ проложить себѣ путь впередъ. Чѣмъ больше его огонь уступаетъ огню противника въ качественномъ отношеніи, тѣмъ больше долженъ быть у него перевѣсъ въ числѣ ружей.

При наступленіи до первой огневой позиціи цѣпи будутъ очень рѣдки, но затѣмъ онѣ возможно скорѣе должны быть доведены до необходимой густоты.

Если наступленіе ведется нѣсколькими послѣдовательными, рѣдкими цѣпями, то, по прекращеніи движенія, въ огневую линію вливается столько цѣпей, сколько нужно для полученія сильнаго огня.

Должна ли передняя линія открыть огонь тотчасъ какъ заляжетъ, или же должна ожидать подхода остальныхъ—зависитъ отъ дѣйствительности огня противника. Что касается до этой послѣдней, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что заднія цѣпи представляютъ собою такія же цѣли, какъ и передняя, пока она двигалась; затѣмъ, что съ теченіемъ времени, положеніе заднихъ линій ухудшается, такъ какъ противникъ можетъ пристрѣляться. Поэтому, передовая цѣпь обязана придти на помощь заднимъ, открывъ огонь. Этотъ послѣдній долженъ быть очень частъ, такъ какъ ружей въ цѣпи мало, хотя бы дистанція была велика, а цѣли малы.

Въ подобныя критическіе моменты могутъ принести помощь *пулеметы*.

Въ остальное же время скорость огня зависитъ, какъ всегда, отъ дистанціи, размѣровъ и видимости цѣлей.

А. С. Лазаревичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

